ПО СЛЕДАМ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Как сырзавод сыр-бор затеял

То ли ради славы, то ли ради денег ввязался в войну с «Орловской правдой» руководитель ливенского молокоперерабатывающего предприятия В.Н. Ходунов и с треском проиграл ее. Три судебные инстанции — Арбитражный суд Орловской области, Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд (г. Воронеж) и Федеральный арбитражный суд Центрального округа РФ (г. Брянск), — отметя все обвинения этого господина как несостоятельные, отказали в удовлетворении его иска.
А запрашивал он за так называемый моральный и материальный ущерб, якобы нанесенный этому предприятию, немало: с газеты — пять миллионов рублей, с журналиста, автора статей, вокруг которых и разгорелся весь сыр-бор (вашего покорного слуги), — сто тысяч рублей. Пять миллионов и сто тысяч — это почти четверть годового бюджета редакции и почти годовая зарплата журналиста — отменным, надо сказать, оказался аппетит у руководителя предприятия, судя по всему, переживающего далеко не лучшие времена.

И чем же газета так насолила Ходунову, что задумал ее он по миру пустить? А ничем, дали однозначный ответ три судебные инстанции, изучив все его сомнительные претензии и отвергнув необоснованные обвинения. Но обо всем по порядку.

Больная для села проблема закупок излишков сельскохозяйственной продукции у населения на протяжении многих лет освещается на страницах нашей газеты. Мы регулярно пишем о принимающихся для ее разрешения мерах, рассказываем о положительном опыте, накопленном в этом направлении на местах, но и не проходим при этом, естественно, и мимо недостатков, особенно если о них сообщается в читательских письмах. То есть ведем честный и откровенный разговор на злободневную тему, затрагивающую интересы значительной части населения области. Именно поэтому поводом для очередной сельской командировки журналиста послужило несколько писем о проблемах взаимоотношений производящих молоко личных подсобных хозяйств и заготовителей этой продукции. Из целого списка районов Ливенский был выбран для командировки произвольно и отчасти потому, что на его подворьях производится значительная часть «частного» молока области.

Добрый десяток встреч состоялся в ходе той поездки. Журналист беседовал с авторами письма в редакцию и многими другими хозяевами подворий в ряде сел и деревень Вахновского сельского поселения, побывал в местной администрации, районном управлении сельского хозяйства и продовольствия, для сбора информации пользовался только официальной или лично предоставленной владельцами ЛПХ информацией. Как следствие была подготовлена, а затем опубликована в газете статья, объективно освещающая сложность взаимоотношений производителей, заготовителей и переработчиков молока, при этом не только в масштабах Ливенского района, но и всей области.

Тема, поднятая газетой, вызвала волну одобрительных звонков в редакцию, получила положительный отклик в управлении сельского хозяйства области. И лишь руководитель ливенского сыродельного завода отчего-то посчитал статью «некомпетентной» и «заказной». В наскоро подготовленном письме в редакцию господин Ходунов пригрозил газете тем, что «обратится в суд с иском о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещении материального вреда..., возникшего в результате антирекламной кампании на страницах ...газеты, приведшей к уменьшению объемов реализации и снижению прибыли».

Надо сказать, что с момента выхода статьи до составления этого письма прошло всего несколько дней, не больше недели, но за столь короткий срок объем реализации, да и прибыль местного сырзавода, оказывается, успели так сильно упасть, что ущерб от выдуманной самим же автором письма антирекламной кампании уже потребовалось возмещать через суд. А ведь известно, что отчетность по прибыли составляется на предприятиях в лучшем случае раз в месяц, поэтому никакой информацией (ее и не могло появиться за пять дней) о снижении прибыли Ходунов предположительно не располагал. Да и мог ли располагать?

Чтобы расставить все точки над i, газете пришлось публиковать отдельный материал, в котором буквально по каждому пункту был проанализирован претенциозный текст «опровержения», содержавший к тому же немало неточностей и ошибочных утверждений. Корректно давались ответы на все поставленные в письме сырзаводчиков вопросы. Откровенно говоря, редакция надеялась, что теперь здравый смысл подскажет ливенским любителям полемики уменьшить свои претензии и на этом конфликт будет исчерпан.

Но господин Ходунов, похоже, жаждал реванша за «критику». По его указанию в Арбитражный суд Орловской области было составлено «исковое заявление о защите деловой репутации», повторяющее нелепые обвинения в адрес газеты и журналиста.

Руководству и юристу газеты, автору-журналисту пришлось потерять немало времени на подготовку к судебным заседаниям и участие в них, на опровержение пустых обвинений истца.

Невразумительно выглядела позиция истца в ходе рассмотрения дела Арбитражным судом Орловской области. От заседания к заседанию юридическая служба Ходунова почти на сто процентов меняла требования о признании «недостоверными» и «порочащими деловую репутацию и доброе имя» тех или иных конкретных строк газетных статей. Едва суд приступал к рассмотрению едких заявленных требований о признании опубликованных сведений несоответствующими действительности, как уже на следующем заседании, фактически отказываясь от первоначальных обвинений, представители Ходунова делали попытки поставить под сомнение теперь совсем другие газетные строки. Они словно разыгрывали спектакль в театре абсурда, порою опровергая собственные обвинения своими же предоставляемыми в суд материалами.

Всего один пример. Цитата из моей статьи «Нужно ли переработчикам крестьянское молоко?» («Орловская правда», № 92 от 10 июня 2008 года): «Сельские жители Ливенского, Покровского и ряда других районов пишут в газету о том, что с наступлением пастбищного периода молокопереработчики вновь снизили цены на закупаемое у населения молоко, хотя стоимость выработанной из него готовой продукции в магазинах не понижается, а, наоборот, растет» — была козырем по обвинению газеты в намерении опорочить «честь и достоинство» ОАО «Завод сыродельный «Ливенский». А между тем фраза не указывает на какое-либо конкретное перерабатывающее предприятие. Кроме того, в самом тексте искового заявления В.Н. Ходунов подтверждает факт снижения цен на своем предприятии: «С начала 2008 года завод снижал цены на закупаемое молоко три раза...».

После того как судом была доказана полная несостоятельность предъявляемых журналисту и газете обвинений, этот пункт из последующих текстов апелляционных и кассационных жалоб исчез. Таким образом из апелляционной жалобы, поданной затем Ходуновым в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд (г. Воронеж), были убраны в виду явной необоснованности пять из девяти «обвинительных» цитат-мотиваций искового заявления, то есть более чем от половины своих обвинений «истец» отказался. Однако объективное решение Арбитражного суда Орловской области Ходунов почему-то поставил под сомнение.

Какие же козыри заготовил он для апелляции? «Обвинительная» часть нового заявления содержала в себе в основном лишь несколько прежних, отчасти подновленных, пунктов, безосновательность которых уже была установлена судом первой инстанции. Не поддается логическому объяснению и последующая судебная тяжба сырзавода — уже в Федеральном арбитражном суде. Не имея никаких шансов на выигрыш, Ходунов все же вынуждал представителей газеты тратить время и средства. Только затем, чтобы еще раз доказать, что король-то голый.

Попытка ОАО «Завод сыродельный «Ливенский» поправить финансовое положение за счет редакции и журналиста не удалась. А может, и нам теперь потребовать материальную компенсацию за понесенные издержки? Не нужно обижаться на справедливую критику, господа руководители, да и людей простых обижать не надо. Наши крестьяне должны получать достойную плату за производимую продукцию. И тему эту мы и впредь будем поднимать на страницах «Орловской правды».

Юрий СЕМЁНОВ.

Противодействие терроризму

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Деятельность оперативного штаба направлена на обеспечение готовности сил и средств федеральных ведомств и органов исполнительной власти к решению задач при проведении контртеррористических операций, повышение уровня межведомственной координации, своевременное информирование органов власти об угрозах безопасности РФ.

Проще говоря, оперативный штаб следит за тем, чтобы все необходимые силы и средства находились в постоянной готовности к отражению террористической атаки, а также слаженно взаимодействовали друг с другом в экстремальной ситуации. Для этого ежеквартально проводятся командно-штабные, тактико-специальные либо оперативно-тактические учения, которые отличаются друг от друга степенью задействованности сил и средств. К учениям, как правило, привлекаются подразделения всех территориальных управлений федеральных силовых ведомств.

Наиболее масштабные — оперативно-тактические учения. Они проводились в 2006-м и 2007 годах. Отрабатывались действия при отражении нападений террористов, пресечении терактов, освобождении заложников. В прошлом году в районе сталепрокатного завода в Орле проводились тактико-специальные учения по предупреждению и пресечению террористического акта на потенциально опасном производственном объекте. Ход учений и их результаты показали, что в Орловской области готовы к проведению контртеррористической операции.

Кроме того, оперативный штаб во взаимодействии с АТК области осуществляет комплексные проверки предприятий и учреждений на предмет их антитеррористической защищенности. По результатам проверок вносятся представления об устранении выявленных недостатков. В прошлом году семеро руководителей предприятий получили такие представления. Всего же на территории области около 11 тысяч объектов, которые находятся в поле зрения оперативного штаба.

— Эффективность его деятельности определяется отсутствием террористических проявлений на территории региона, — считает полковник С.Н. Блинов.

Мнение начальника УФСБ России по Орловской области подтверждается еще одним фактом: в нашей области не было зафиксировано никаких проявлений деятельности ни одной из 25 организаций, признанных в прошлом году в России террористическими либо экстремистскими.

Андрей ПОМЕЛЬНИКОВ.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Квартирный вопрос испортил их...

Никанор Иванович Босой, герой знаменитого булгаковского романа «Мастер и Маргарита», был председателем жилтоварищества и не последним человеком, от которого зависело решение пресловутого квартирного вопроса. Если помните, именно он распорядился судьбой трех комнат в «нехорошей» квартире № 50: не вняв мольбам и угрозам живших в тесных коммуналках жильцов, Никанор Иванович предоставил комнаты в аренду «иностранному артисту» — за хорошее вознаграждение. За что и поплатился. Когда за Никанором Ивановичем пришли, супруга крикнула ему на прощание: «Покайся, Иваныч! Тебе скидка выйдет!» Нашему герою — Арнольду Васильевичу Зубову — даже каяться не пришлось. Скидка ему вышла и без покаяния.

ОТДЕЛ УПОЛНОМОЧЕН РАСПРЕДЕЛИТЬ

Как и Никанор Иванович, Арнольд Васильевич имел непосредственное отношение к решению квартирного вопроса. И не в масштабах какого-то там дома, а в масштабах целого города.

С 1990 года А.В. Зубов работал в администрации города Орла. Должности его в разные годы назывались по-разному (последняя — начальник отдела по учету и распределению жилья), но занимался он всегда одним и тем же — решал квартирный вопрос. Или же не решал.

Обязанности отдела, который возглавлял Зубов, были таковы: вести учет граждан, нуждающихся в жилье, регистрировать договоры по приобретению жилья, рассматривать письма, жалобы и обращения орловцев по вопросам обеспечения жильем и, наконец, распределять муниципальное жилье. В распоряжение горадминистрации жилье поступало по разным каналам: какие-то квартиры освобождались в связи со смертью нанимателя, какие-то поступали в качестве процентных отчислений от застройщиков (за выделенную городской властью площадку под строительство), какие-то в качестве возврата долга предоставляли те или иные организации. Эти квартиры ставились на учет в возглавляемом Зубовым отделе и затем должны были выделяться районным администрациям и муниципальным предприятиям. А те были уполномочены распределять жилье между нуждающимися гражданами, стоящими на очереди.

К 2001 году в очереди на улучшение жилищных условий в Орле стояло 6985 горожан. Среди них — многодетные семьи, сироты, инвалиды, а также граждане, десятилетиями живущие в аварийных и ветхих домах, в тесноте и в обиде, в условиях, не соответствующих никаким нормам жилищного законодательства.

«МЫ В ОЧЕРЕДИ ПЕРВЫМИ СТОЯЛИ...»

Раиса Андреевна Савельева живет в Орле на улице Панчука в доме № 26. Живет в двухкомнатной квартире с сыном, невесткой и внучкой. На всех — 26 квадратных метров жилой площади, очень ветхой и убогой. Дом, в котором обитает семья Савельевых без малого полвека, одноэтажный, наполовину деревянный, наполовину кирпичный. Стены — в трещинах, штукатурка с них периодически отваливается, оконные рамы сгнили. Оно и не удивительно — дом-то построен еще при царе Горохе. У Раисы Андреевны имеется куча официальных бумаг, в которых написано, что ее квартира является аварийной, что условия проживания в ней не соответствуют никаким санитарным нормам. Только толку от этих бумаг нет. С 1962 года Раиса Андреевна стоит на очереди на улучшение жилищных условий, с 1991 года значится в ней первой. И остается первой до сих пор.

Другая наша героиня — Т. Бакамова — тоже стоит на очереди. И тоже под номером один — с 1994 года. Т. Бакамова — сирота, и жизнь ее, как и жизнь сотен других орловских сирот, сложилась по привычному, немудреному сценарию: школа-интернат, профтехучилище, стройка, комната в общаге. В этой комнате, которую ей дали в 1991 году, она живет на 12 квадратных метрах вдвоем с подругой. И до сих пор ждет жилья, положенного ей по закону.

Ждет жилья и семья Н.В. Сырцевой — многодетной мамы. Двадцать пять лет назад, в 1984 году, Сырцевы получили трехкомнатную квартиру — к тому времени в семье было пятеро детей. К 2001 году в этой квартире жило уже 11 человек, сейчас — 12... Все это время Н.В. Сырцева стояла в очереди на улучшение жилищных условий. Правда, не первой — в том же 2001 году ее номер был 27.

Р. Савельева, Т. Бакамова, Н. Сырцева, как и многие другие орловцы, периодически «бомбардировали» районные и городскую администрации обращениями, письмами и жалобами с просьбами принять хоть какие-то меры и решить-таки их квартирный вопрос. Ответы получали разные: вежливые официальные, за подписью мэра, в которых сообщалось, что «вопрос будет решен в установленном порядке согласно очередности при наличии свободного жилья». А поскольку такового в наличии не имелось, то мэр с сожалением сообщал, что удовлетворить просьбу должника не представляется возможным. Пока.

Были и другие ответы — не очень официальные и не очень вежливые. Так, многодетной матери Н. Сырцевой, однажды отловившей начальника отдела Зубова в одном из коридоров горадминистрации, Арнольд Васильевич, по ее словам, сказал, чтобы та перестала попрошайничать. А Т. Бакамовой, как она утверждает, и вовсе заявил: «Стоите первая на очереди — и стойте дальше».

А между тем свободные квартиры в горадминистрации были. Правда, распоряжаться ими Арнольд Васильевич предпочитал не по закону, а по своему усмотрению.

НУ КАК НЕ ПОРАДЕТЬ ХОРОШЕМУ ЧЕЛОВЕЧКУ?

Читатель может подумать об Арнольде Васильевиче нехорошее: дескать, вот, черствый, бездушный чиновник, которому дела не было до проблем несчастных горожан, обращавшихся к нему за помощью. И будет не прав. Вернее, не совсем прав. Потому что иногда Арнольд Васильевич умел быть человеком на редкость чутким и понимающим, готовым оказать посильную помощь нуждающимся. Так, например, А.В. Зубов помог семье Татьяны Дмитриевны Андриановой.

Немного о самой Татьяне Дмитриевне. Человек она в городе весьма известный. В течение десяти лет — с 1996-го по 2006 год — возглавляла МУП «Городское агентство недвижимости». Агентство тоже занималось квартирным вопросом — приватизацией, риелтерской деятельностью, обменом жилья. При агентстве работало специальное бюро по обмену, до 2002 года входившее в структуру ОГУП «Орелжилкомхоз».

В бюро (независимо от его принадлежности сначала к той, а затем к другой организации) обращались граждане, желавшие обменять свои квартиры. Им подбирали подходящие варианты, и, если эти варианты граждан устраивали, они писали заявление на обмен. Правда, перед этим все вопросы по обмену выносились на обсуждение жилищной комиссии при городской администрации. Возглавлял комиссию не кто иной, как А.В. Зубов. Если жилкомиссия подтверждала законность того или иного варианта обмена, то сотрудники бюро выписывали гражданам обменные ордера.

Именно по такой схеме произвели обмен жилья и члены семьи Андриановых. К 2001 году Татьяна Дмитриевна и ее домочадцы (муж, две дочери, зять и внучка) жили в четырехкомнатной квартире на улице Нормандии-Неман. С конца 90-х они мечтали разъехаться — разменять свою четырехкомнатную квартиру и однокомнатную квартиру на улице Черкасской, в которой жила свекровь Татьяны Дмитриевны, на две других, ну, скажем, по три комнаты. Андрианову встали на учет в бюро обмена, но долгое время у них ничего не получалось. И вот в 2001 году появился вариант.

Вариант был такой. Две квартиры, принадлежавшие Андриановым, обменивались на две трехкомнатные по набережной Дубровинского и улице Полесской. То есть вместо пяти комнат общей площадью105,3 квадратных метра Андрианову получали шесть общей площадью 127,1 квадратных метра. Словом, повезло.

Но дело тут, скорее, не в везении, а в том, что решать квартирный вопрос Андриановых взялся чуткий и отзывчивый человек — Арнольд Васильевич Зубов. Это именно он в сентябре 2001 года подписал два письма о передаче высвободившихся (запомним это) муниципальных квартир в бюро по обмену. И именно Арнольд Васильевич на заседании жилищной комиссии поставил свою решающую подпись под протоколом, утверждающим данный вариант обмена. Конечно, высвободившееся муниципальное жилье должно было бы предоставляться очередникам, а не отдаваться в бюро по обмену, но... Очередников много — и кто они, эти очередники? Детдомовцы, работяги, нищие многодетные матери, пенсионеры какие-то... А Татьяна Дмитриевна — директор столь серьезного предприятия — она-то одна. Почему бы не помочь хорошему человеку? Тем более, муниципальные квартиры ей никто не дарил — их обменяли, а значит, свою недвижимость Андрианову должны были передать городу. В соответствии с условиями обмена. Только каким-то странным вышел этот обмен...

ВЫГОДНЫЙ ОБМЕН

Итак, в 2001 году Андрианову получают обменные ордера, однако в новые квартиры почему-то не въезжают, а по-прежнему живут в своих. Объясняют это тем, что граждане, ранее проживавшие в квартирах на набережной Дубровинского и улице Полесской, никак не могут их освободить. Но, как мы помним, квартиры-то эти поступили в отдел учета и распределения жилья как высвободившиеся, так откуда там взялись какие-то граждане? Тем не менее Андрианову вновь обращаются в бюро — с просьбой подобрать другой вариант обмена, и им его вновь подбирают. Андрианову предлагают обменять трехкомнатную квартиру на набережной Дубровинского (а куда же делись прежние жильцы?) на две другие. Одна из них нам уже знакома — это та самая однокомнатная квартира на улице Черкасской, которую Андрианову только-только обменяли и которая, по идее, должна была поступить в распоряжение городской администрации и вполне могла быть предоставлена кому-то из очередников. Однако она вновь возвращается в бюро обмена — и через некоторое время в нее вселяется бывший супруг Татьяны Дмитриевны, с которым она к тому моменту успела развестись. Он квартиру приватизирует, продает, а вырученные деньги передает бывшей жене, которая в это время покупает двухкомнатную квартиру на улице Брестской, после чего супруги вновь регистрируют брак.

Вторая квартира — двухкомнатная, на улице Октябрьской. Она тоже является высвободившейся и тоже передается Зубовым не очередникам, а в бюро по обмену. И в октябре 2002 года Зубов вновь подписывает протокол заседания жилищной комиссии, которым утверждает производство обмена между бюро и Андриановыми. Таким образом, в квартиру на улице Октябрьской переезжает дочь Татьяны Дмитриевны. Потом она обменивает эту квартиру на другую, затем совершает еще один обмен — и в результате оказывается в двухкомнатной квартире на улице 7-го Ноября.

Тем временем вторая дочь Т. Андриановой приватизирует ту самую трехкомнатную квартиру на улице Полесской, продает ее и покупает однокомнатную на улице Шаумяна.

Результат: квартирный вопрос семьи Андриановых решен вполне успешно. У супругов Андриановых — отдельная двухкомнатная квартира, у старшей дочери — тоже, у младшей — однокомнатная. А граждане, которым в очередной раз квартир не досталось, продолжают жить в халупах. Но это ничего не значит, поскольку перед законом Андрианову чисты — они просто решали свои проблемы. Чего не скажешь об Арнольде Васильевиче Зубове. Этот добрейшей души человек оказался на скамье подсудимых. Правда, не сразу, а несколько лет спустя.

А ЛЮДИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ХОТЯТ...

Уголовное дело Зубова Советский районный суд рассматривал в феврале нынешнего года. Обвинителями выступали представители районной прокуратуры. Потерпевшие тоже присутствовали — семеро человек. Среди них были и Т. Бакамова, Р. Савельева и Н. Сырцева. О том, что муниципальные квартиры, которых они ждали десятилетиями, с легкой руки Зубова уходили «налево», вернее, в бюро обмена, все семеро узнали лишь на предварительном следствии.

Суд же установил, что Зубов как должностное лицо превысил свои полномочия и совершил действия, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Суд признал, что по вине Зубова эти самые граждане длительное время были лишены нормального жилища, право на которое им гарантирует Конституция РФ и которое они должны были получить бесплатно или за доступную плату из муниципального жилищного фонда. Кроме того, суд посчитал, что действия Зубова привели к подрыву авторитета исполнительной власти, поскольку об обстоятельствах преступления стало известно широкому кругу лиц. За все это Арнольда Васильевича Зубова приговорили к... штрафу. В размере 80 тысяч рублей. В доход государства. Но и его Зубову выплачивать не придется. Поскольку от уголовной ответственности Арнольда Васильевича освободили. За давностью лет... Сам же Зубов виновным себя не признал.

А что же потерпевшие? А ничего. Как жили в тесных хибарах с треснувшими стенами, так и будут жить. Лишь двое из семерых подали исковые заявления о взыскании с подсудимого морального (по 100 тысяч рублей) и материального (в виде выделения положенной им по закону жилплощади) ущерба. За ними оставили право вновь обратиться в суд — уже в порядке гражданского судопроизводства...

Так что все остались при своих. Зубов при пенсии (надо думать, неплохой) и спокойной жизни, Андрианову — при отдельных квартирах, очередники — при пресловутом квартирном вопросе, ответ на который они выучили уже наизусть: «Ваш квартирный вопрос будет решен в установленном законом порядке согласно очередности...».

Татьяна ФИЛЁВА.